

Вы—очевидцы того, какъ суда Аргивянъ собирались
 Вмѣстѣ въ Авлидѣ, на горе Пріаму и прочимъ Троянцамъ.
 Мы обступили источникъ вокругъ алтарей освященныхъ 305.
 И гекатомбы безсмертнымъ богамъ сожигали, какъ должно,
 Стоя подъ кленомъ прекраснымъ, гдѣ лились прозрачныя воды.
 Тамъ появилось великое знаменье: съ красной спиною
 Страшный драконъ, всемогущимъ ниспосланный въ свѣтъ Олим-
 пійцемъ.

Кинулся быстро изъ подъ алтаря и на клень устремился, 310.
 Гдѣ находились птенцы воробья, неразумныя дѣти,
 Вмѣстѣ укрывшись подъ листья одной изъ вѣтвей самыхъ крайнихъ,
 Восемь числомъ, а девятая мать, что птенцовъ породила.

Тамъ ихъ пожралъ до одинаго, жалобный пискъ издававшихъ.
 Мать же вокругъ своихъ дѣтокъ родимыхъ носилась, рыдая, 315.

Но и стенавшую онъ за крыло ухватилъ, извиваясь.
 Послѣ-жъ того, какъ дѣтей воробьиныхъ и мать проглотилъ онъ,
 Сдѣлалъ его знаменитымъ безсмертный, пославшій явленье:
 Кроноса хитраго сынъ Зевесъ превратилъ его въ камень.

Мы-же, стоявшіе подлѣ, дивились тому, что случилось. 320.

Только что страшное чудо небесъ въ гекатомбу вмѣшалось,
 Мудрый Калхасъ, предвѣщающій волю безсмертныхъ, промолвилъ:
 «Что вы, Ахеяне пышноволосые, стали безгласно?

Это великое знаменье Зевсъ Промыслитель явилъ намъ,
 Позднее съ позднимъ исходомъ, но слава о немъ не погибнетъ. 325.

Точно какъ этотъ пожралъ воробья и дѣтей воробьиныхъ,
 Восемь числомъ, а девятую мать, что дѣтей породила, —
 Столько же ровно годовъ мы заняты будемъ войною;

Въ годъ-же девятый разрушимъ мы городъ широкодорожный!» — 330.

Такъ говорилъ онъ и всѣ его рѣчи сбываются нынѣ.
 Что-же, останемся здѣсь, Аргивяне въ прекрасныхъ dospѣхахъ,
 Выждемъ, пока не разрушимъ мы городъ великій Пріама».

Такъ онъ сказалъ и Ахеяне громко въ отвѣтъ застонали,
 Всѣ корабли огласилися крикомъ ужаснымъ Ахейцевъ,
 Тѣмъ одобравшихъ слова Одиссея, подобнаго богу. 335.

Несторъ, наѣздникъ Геренскій, въ то время промолвилъ имъ слово:

«Горе! Вы держите рѣчи и впрямь уподобились дѣтямъ —
 Глухимъ, которыхъ нисколько заботы войны не тревожатъ.
 Но до чего-же дойдутъ договоры у насъ и присяги?
 Дымомъ развѣялись что-ли совѣты мужей и рѣшенья, 340.
 И возліянья вина, и пожатія рукъ при союзахъ?